

УДК 811.511.131

DOI: 10.30624/2220-4156-2023-13-2-293-301

Лексика, связанная с жилищем, во фразеологизмах и поговорках удмуртского языка

О. В. Титова

Удмуртский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения Российской академии наук,
г. Ижевск, Российская Федерация,
ovtitova@rambler.ru

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье рассматриваются фразеологические и паремиологические единицы удмуртского языка с компонентами, относящимися к тематической группе «жилище».

Цель: выявление лексико-семантических особенностей удмуртских фразеологизмов и поговорок, в которых в качестве составных элементов выступают лексемы, связанные с жилищем.

Материалы исследования: фразеологические и паремиологические единицы, извлечённые из словарей и научных изданий по фразеологии удмуртского языка.

Результаты и научная новизна. В работе впервые на материале удмуртского языка исследованы в лингвокультурологическом аспекте фразеологизмы и поговорки с компонентами, входящими в тематическую группу «жилище», выявлены их семантические функции и фразеологическая активность. В ходе исследования установлено, что наименования жилых строений и их конструктивных элементов широко представлены в удмуртской фразеологии и паремиологии. Наиболее часто встречаются устойчивые единицы с компонентами *корка* 'дом; изба', *гур* 'печь', *ос* 'дверь', *дзёк* 'стол', *юрт* 'дом; изба; жилище', *борд* 'стена', *литет* 'крыша'. Лексика, обозначающая двор и надворные постройки, во фразеологической и паремиологической системах удмуртского языка представлена в меньшей степени. К числу наиболее распространённых элементов относится слово *кенир* 'изгородь, ограда'. Рассмотрены вопросы варьирования фразеологических и паремиологических единиц. Выявлено, что в исследуемом материале наиболее продуктивными являются лексический и количественный типы варьирования, синтаксические и морфологические варианты фразеологизмов встречаются реже. В удмуртском лексическом фонде обнаружен ряд фразеологизмов и поговорок, являющихся кальками с русского языка.

Ключевые слова: лингвистика, лексикология, фразеология, паремиология, лингвокультурология, языковая картина мира, удмуртский язык

Для цитирования: Титова О. В. Лексика, связанная с жилищем, во фразеологизмах и поговорках удмуртского языка // Вестник урведения. 2023. Т. 13. № 2 (53). С. 293–301.

Vocabulary related to a dwelling in phraseological units and proverbs of the Udmurt language

O. V. Titova

Udmurt Federal Research Center
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Izhevsk, Russian Federation
ovtitova@rambler.ru

ABSTRACT

Introduction: the article considers phraseological and paremiological units of the Udmurt language with components related to the thematic group “dwelling”.

Objective: to identify the lexical and semantic features of the Udmurt phraseological units and proverbs, in which lexemes related to a dwelling act as constituent elements.

Research materials: phraseological and paremiological units extracted from dictionaries and scientific publications on the phraseology of the Udmurt language.

Results and novelty of the research: for the first time, in the work phraseological units and proverbs with components included in the thematic group “dwelling” are investigated in the linguistic and cultural aspect on the material of the Udmurt language; their semantic functions and phraseological activity are revealed. The study found that the names of dwellings and their structural elements are widely represented in Udmurt phraseology and paremiology. The most common stable units content the following components: *korka* 'house; hut', *gur* 'oven', *ös* 'door', *džök* 'table', *jurt* 'house; hut; dwelling', *bord*

'wall', *lipet* 'roof'. The vocabulary denoting the yard and outbuildings is represented to a lesser extent. Among the most common elements is the word *kenet* 'hedge, fence'. The issues of variation of phraseological and paremiological units are considered. It is revealed that lexical and quantitative types of variation are the most productive. Syntactic and morphological variants of the phraseological units are less common. A number of phraseological units and paroemias, which are tracing papers from the Russian language, have been found in the Udmurt. It is established that there is a number of phraseological units and paroemias, which are the calculus from the Russian language in the Udmurt lexical fund.

Key words: linguistics, lexicology, phraseology, paremiology, linguoculturology, linguistic picture of the world, Udmurt language

For citation: Titova O. V. Vocabulary related to a dwelling in phraseological units and paroemias of the Udmurt language // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2023; 13 (2/53): 293–301.

Введение

Одним из актуальных направлений современной лингвистической науки является рассмотрение языка и культуры во взаимодействии. В связи с этим представляется необходимым изучение вопросов фразеологии и паремиологии, поскольку устойчивые выражения играют особую роль в создании языковой картины мира и отражают как духовную, так и материальную её составляющие. Фразеологический и паремиологический фонды любого языка являются своеобразным источником знаний о культуре народа.

В настоящее время в лингвистике наблюдается повышенный интерес к исследованию фразеологизмов и паремий, в составе которых имеются компоненты, входящие в одну тематическую группу. В удмуртском языкознании наиболее полно изучено лишь функционирование соматической лексики во фразеологической системе [6; 23; 24]. Остальные лексико-семантические группы в составе фразеологизмов и паремий, в том числе и лексика, обозначающая жилище и его конструктивные элементы, до сих пор мало исследованы.

Жилищные постройки относятся к одним из наиболее важных составляющих материальной культуры любого народа. Фразеологизмы и паремии с компонентами, выражающими понятия данной области, представляют большой интерес для исследования.

Цель работы определила ряд конкретных задач: систематизировать и классифицировать собранный фразеологический и паремиологический материал в зависимости от тематики входящих в их состав компонентов; выделить лексико-семантические группы и подгруппы слов, обозначающих жилище или его части; определить семантическое наполнение выявленных компонентов и частотность их употребления во фразеологической системе удмуртского языка.

Теоретико-методологическую основу данного исследования составили труды по фразеологии и лингвокультурологии таких учёных, как А. В. Егоров [5], Г. Н. Лесникова [11], М. Л. Ковшова [7], В. Н. Лысенкова [13], В. А. Маслова [14], В. Н. Телия [19], М. Ненонен [25], У. Вайнрайх [26]. При написании статьи использованы также научные работы, посвящённые разноаспектному изучению фразеологических единиц (ФЕ) с компонентами «жилище», «дом» в других языках [3; 8; 9; 12; 21; 22]. Кроме того, к работе привлечены исследования по материальной и духовной культуре удмуртского этноса [1; 2; 16], что обусловлено спецификой изучаемого материала.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили фразеологизмы и паремии, отобранные из словарей [4; 18; 20], сборника пословиц и поговорок [15], а также отдельных научных работ по удмуртской фразеологии [10; 11].

В работе использовались следующие методы: метод научного описания (приёмы наблюдения, систематизации, классификации), метод сплошной выборки, метод компонентного анализа, количественный метод.

Результаты

Проведённое исследование позволило классифицировать встретившиеся в составе фразеологизмов и паремий лексемы, обозначающие понятия сферы «жилище», и выделить 2 основные лексико-семантические группы слов, которые делятся на ряд подгрупп. В первую группу «Дом» (107 ФЕ – 81 %) включены: а) «общие наименования жилища» (29 ФЕ), б) «названия деталей жилища» (36 ФЕ), в) «наименования помещений жилища» (4 ФЕ), г) «лексика интерьера жилища» (38 ФЕ). Ко второй группе «Двор» (25 ФЕ – 19 %) отнесены: а) «общие

наименования двора» (4 ФЕ), б) «названия надворных построек» (10 ФЕ), в) «наименования ограды и ворот» (11 ФЕ). Рассмотрим каждую из перечисленных групп подробнее.

Подгруппа «общие наименования жилища» (29 ФЕ – 22 %) представлена следующими лексическими единицами: **корка** ‘дом; изба’ – 20 ФЕ (*котькыче корка ас кузёеныз шулдыр* букв. ‘всякий дом хозяином хорош’ [15, 26]; *кылын корка уд жэуты* ‘языком дом не построишь’ [18, 66]; *кыче кышномуртэз, сыче ик коркаез* ‘какова хозяйка, такова – изба’ [18, 69]; *муртлэн корказ нырдэ эн чуртна* ‘в чужой дом нос не суй’ [18, 75] и др.); **юрт** ‘дом; изба; жилище’ – 7 ФЕ (*умой кышно – жыны юрт* ‘хорошая жена – полдома’ [18, 126]; *юрт вёзы юрт, луоз быдэс гурт* ‘изба к избе – получится деревня’ [18, 142]; *юртаз шыр но уз пыр* букв. ‘в дом и мышь не попадёт (о добротном, крепком хозяйстве)’ [18, 142] и др.). Данные названия являются родственными понятиями и обозначают строения, предназначенные для жилья человека, но слово **юрт** имеет более широкую семантику и, кроме вышеприведённых значений, может обозначать также такие понятия, как «постройка, строение», «хозяйство», «дворец (*культуры, спорта и т. д.*)» [20, 817–818], «дом со всеми строениями» [27, 85]. В ходе исследования выявлены и паремии с компонентами: **дор** ‘родной дом’ – 1 ФЕ (*калыкын шулдыр, дорын – кёт тыр* ‘в людях весело, дома – сытно’ [18, 43]); **дйнь** ‘родной дом’ – 1 ФЕ (*калык вылын жук пёзтэ, дйняз кеньыро шыдэз но өвёл* букв. ‘в людях кашу варит, а дома и крупяного супа нет (о краснобае)’ [18, 43]). Данные лексемы удмуртами осмысливаются намного шире, чем просто жилище, и семантическое поле их основ включает в себя значения «родина», «родная сторона», «близкое место».

Лексико-семантическую группу «названия деталей жилища» (36 ФЕ – 27 %) составили следующие лексемы: **ёс** ‘дверь’ – 9 ФЕ (*котькинлы ёстэ жубис эн усъты* ‘не каждому открывай душу’, букв. ‘не каждому открывай двери’ [18, 51]; *потыны ёс паськыт, пырыны – сьобег* букв. ‘выйти дверь широкая, войти – узкая (попасть трудно, выйти легко)’ [18, 94] и др.); **борд** ‘стена’ – 5 ФЕ (*бордэз бадзьым, но пушкыз сись* ‘высока стена, да внутри труха’ [18, 14] и др.); **липет** ‘крыша’ – 4 ФЕ (*нырысь аслэсьтыд липеттэ лип* букв. ‘сперва свою крышу крой (сперва

своё сделай)’ [18, 80] и др.); **борддор** ‘стена’ – 3 ФЕ (*из борддор кадь* букв. ‘как каменная стена (надёжный)’ [10, 35] и др.); **вёлдэт** ‘потолок’ – 3 ФЕ (*вёлдэтэ сяланы* букв. ‘плевать в потолок (бездельничать)’ [18, 23] и др.); **укно** ‘окно’ – 3 ФЕ (*одйг укноетй быдэс дуннеез уд адзы* букв. ‘в одно окошко весь мир не увидишь (не встречаясь с людьми, много не узнаешь)’ [18, 84] и др.); **выж** ‘пол’ – 2 ФЕ (*мылкыдыз инмын, ачиз нош выж вылын* ‘высоко летает, где-то сядет’, букв. ‘думы на небе, сам на полу’ [18, 77] и др.); **кёзоно** ‘балка, перекладина (для настила половых досок)’ – 2 ФЕ (*музьем кёзоно чигем* ‘на свете всё перемешалось’, букв. ‘у земли переводная балка сломалась’ [18, 74] и др.); **мумыкор** ‘матица’ – 1 ФЕ (*одйг мумыкор улын улыны* ‘жить под одной крышей’, букв. ‘жить под одной матицей’ [10, 77]); **ёскусын** ‘порог’ – 1 ФЕ (*визьмыз ёскусны подйськытозь* ‘ума до порога’ [10, 20]); **надза** ‘лестница’ – 1 ФЕ (*надза йылын малпа ассэ* ‘считает себя пупом земли’, букв. ‘думает, что он на вершине лестницы’ [18, 86]); **потолок** ‘потолок’ – 1 ФЕ (*потолокысь басътыны* ‘взять с потолка’ [18, 94]); **тубат** ‘лестница’ – 1 ФЕ (*тубаттэк толэзе тубтыны* ‘обманывать, обвести вокруг пальца’, букв. ‘без лестницы на луну поднять’ [11, 17]). В ходе анализа языкового материала выявлено, что в качестве составных элементов фразеологизмов и паремий могут выступать синонимы, например, в значении «стена» используются лексемы **борд** и **борддор** (сложное слово, образованное от слов **борд** и **дор** ‘край, сторона’); для обозначения понятия «потолок» употребляются исконное слово **вёлдэт** (существительное, образованное при помощи суффикса *-эт* от глагола *вёлдыны* ‘выложить, покрыть’) и заимствование из русского языка **потолок** и др. Все вышеперечисленные части дома обладают особым семиотическим статусом и обозначают пограничные объекты, которые являются своеобразной контактной зоной и местом взаимодействия «своего» и «чужого». Важнейшие конструктивные элементы **борд**, **борддор** ‘стена’, **липет** ‘крыша’ символически представляют собой границу между своим миром жилого помещения и миром внешнего пространства. С их помощью человек отгораживается от посторонних, защищается от внешних воздействий и остаётся в безопасности. Элементы конструкции **ёс** ‘дверь’, **укно** ‘окно’,

о́скусын ‘порог’ обеспечивают связь жильцов дома с внешним миром. Детали жилища *вõлдэт*, *потолок* ‘потолок’, *выж* ‘пол’ образуют границы, определяющие внутренний статус дома, и организуют жилое пространство. Матица *мумыкор* делит внутреннее пространство жилища на две части, обозначая условную границу, за которую посторонним вход запрещён. По сведениям этнографов, она обеспечивает благосостояние и изобилие в доме. Лестница *паджа*, *тубат* символизирует связь по вертикали верха и низа.

К подгруппе «наименования помещений жилища» (4 ФЕ – 3 %) мы отнесли следующие названия: *корказь* ‘сени; крыльцо’ – 2 ФЕ (*кузёлэн кы́чез корказьысен адзиське* ‘хозяина можно по крыльцу узнать’ [18, 56] и др.); *гулбеч* ‘подполье’ – 1 ФЕ (*гулбечысь шунды жужаз ке, соку лэсьтоз* ‘сделает, когда рак свистнет’, букв. ‘только тогда сделает, когда солнце из подполья взойдёт’ [18, 28]); *гуразьнал* ‘кухня’ – 1 ФЕ (*йыркурез гуразьпалозь* букв. ‘злости у него до кухни (о злопамятном человеке)’ [18, 41]).

Лексико-семантическая группа «лексика интерьера жилища» (38 ФЕ – 29 %) представлена следующими лексемами: *гур* ‘печь’ – 15 ФЕ (*адзонлэсь гур вылэ уд пегзы* ‘судьбы своей не минуешь’, букв. ‘от судьбы на печи не спрячешься’ [4, 15] и др.); *жйок* ‘стол’ – 9 ФЕ (*чеберез жйок вылэ уг пукто* ‘красотой сыт не будешь’, букв. ‘красоту на стол не ставят’ [18, 128] и др.); *валес* ‘кровать’ – 3 ФЕ (*шудэз валес вылысь уг утчало* ‘счастья на кровати не ищут’ [15, 44] и др.); *кйкы* ‘колыбель’ – 2 ФЕ (*вордскем шаер – кйкы, мурт шаер – пилиськем тусь* ‘родная страна – колыбель, чужая – дырявое корыто’ [15, 18] и др.); *сандык* ‘сундук’ – 2 ФЕ (*сюлэм сандык өвёл* ‘наильно мил не будешь’, букв. ‘сердце не сундук (сундук можно наполнить приданым, сердце любить не прикажешь)’ [18, 114]); *мурьё* ‘дымоход, дымоходная труба’ – 1 ФЕ (*мурьёез куашкаське ни* ‘крыша едет’, букв. ‘дымоход уже разваливается’ [10, 72]); *диван* ‘диван’ – 1 ФЕ, *койка* ‘кровать’ – 1 ФЕ (*диван мертаны, койка мертаны* букв. ‘мерять койку (лежать, спать)’ [10, 47]); *жус* ‘длинная скамья, лавка’ – 1 ФЕ (*жустырилэсь жус уд лэсьты* букв. ‘из лоскутков скамью не сделаешь’ [15, 23]); *кровать* ‘кровать’ – 1 ФЕ (*висись муртлы зарни кровать но уг юртты* букв. ‘больному и золотая кровать не поможет’ [15, 17]); *скамья* ‘скамья’ – 1 ФЕ (*скамья кук* ‘ноги скамейкой’ [10, 100]); *шыкыс*

‘сундук’ – 1 ФЕ (*яратон шыкысэ уг учкы* ‘любовь не заглядывает в сундук (если любят, на приданое не смотрят)’ [18, 143]). Из всех перечисленных объектов, составляющих внутреннюю планировку крестьянской избы, в удмуртских фразеологизмах и поговорках наиболее часто встречается реалия *гур* ‘печь’. Это связано с тем, что в прежние времена печь была центром всей жизни в доме. Она давала тепло, пищу, оберегала от нечистой силы. Исследователи духовной культуры удмуртов отмечают, что обычай до-трагиваться до печи, которому неукоснительно следовали все, кто заходил в дом после совершения обрядов контактирования с потусторонним миром, соблюдается до сих пор, особенно молодыми матерями, имеющими грудных детей [2, 54]. В жизни удмуртского народа велика и роль стола, который является центром семейного мироздания и символом благосостояния.

В результате исследования выявлено, что в качестве репрезентантов лексико-семантической группы «дом» в рамках тематической группы «жилище» выступает 32 ключевых слова, являющихся компонентами 107 фразеологических и паремиологических единиц. Наиболее многочисленными по лексическому наполнению являются подгруппы, обозначающие детали жилища и элементы интерьера. В структуре анализируемых фразеологизмов и поговорок чаще всего встречается лексема *корка* ‘дом; изба’ (20 ФЕ). Это связано с тем, что образ дома является одним из ключевых в любой культуре и ассоциируется с семейными ценностями, домашним очагом, уютом. Дом воспринимается как «своё», стабильное место с сильной защитной функцией. Высокой частотностью характеризуются также компоненты *гур* ‘печь’ (15 ФЕ), *ос* ‘дверь’ (9 ФЕ), *жйок* ‘стол’ (9 ФЕ), *юрт* ‘дом; изба; жилище’ (7 ФЕ), *борд* ‘стена’ (5 ФЕ), *липет* ‘крыша’ (4 ФЕ).

Подгруппа «общие наименования двора» (4 ФЕ – 3 %) представлена следующими лексическими единицами: *азбар* ‘двор’ – 2 ФЕ (*азбар пудоен чебер, корка – нылтиен* букв. ‘двор красив скотиной, дом – детьми’ [15, 14]; *муртлэн азбарез шоры саникен эн возьматы* ‘в чужое дело не суйся’, букв. ‘на чужой двор вилами не показывай’ [18, 75]); *гидкуазь* ‘двор’ – 2 ФЕ (*кузёлэн кы́чез гидкуазьысен тодмо* букв. ‘каков хозяин видно со двора’ [15, 28] и др.). Слово *гидкуазь* имеет более широкую семантику и может

обозначать также понятие «дворовые (надворные) постройки».

Лексико-семантическую группу «названия надворных построек» (10 ФЕ – 7,5 %) составили следующие лексемы: *кенос* ‘амбар, клеть’ – 3 ФЕ (*кеносын ке вань, коркан но шуныт* букв. ‘если есть в амбаре, то и в доме тепло’ [15, 24] и др.); *мунчо* ‘баня’ – 3 ФЕ (*мунчо лыдэ уз тийа* букв. ‘баня костей не ломит’ [18, 74] и др.); *гид* ‘хлев, конюшня’ – 2 ФЕ (*гидэзья пудоез* ‘По Сеньке и шапка’, букв. ‘по хлеву и скотина’ [10, 27] и др.); *колодча* ‘колодец’ – 1 ФЕ (*ву юыкуд, эн вунэты колодча гудйсьёсты* букв. ‘когда пьёшь воду, не забывай про копающих колодец’ [15, 18]); *куа* ‘1. куа (культовая постройка, святилище, место хранения священных предметов) 2. летняя кухня’ – 1 ФЕ (*парсь куалы быдэ кырсь октэ* ‘свинья с каждого двора грязь собирает’, ‘наряди свинью в серьги, а она в навоз’ [18, 88]).

К подгруппе «наименования ограды и ворот» (11 ФЕ – 8,5 %) мы отнесли следующие слова: *кенер* ‘изгородь, ограда’ – 10 ФЕ (*кенер съёры кельтыны* ‘оставить за бортом’, букв. ‘за изгородью оставить (игнорировать)’ [18, 44]; *ымызлэн кенерез ёвёл* ‘язык без костей’, букв. ‘у языка нет изгороди’ [18, 139] и др.); *капка* ‘ворота’ – 1 ФЕ (*капкаез усьяське* букв. ‘его ворота открываются (о болтливом человеке)’ [10, 41]). Часто употребляемый в составе фразеологизмов и паремий компонент *кенер* ‘изгородь, ограда’ воспринимается как граница между своей и чужой территорией, а также, по мнению исследователей духовной культуры удмуртов, как граница между земным и потусторонним миром [2, 73]. П. А. Орлов отмечает, что изгородь выполняет фильтрующие функции, отделяет человеческое от нечеловеческого, препятствует проникновению потусторонних сил в окультуренные локусы пространства [16, 27]. Ворота являются ещё одним пограничным маркером освоенной территории, они отгораживают одомашненное пространство двора от прочего мира, оберегают благодать, хозяйственное благополучие удмуртского земледельца, его семейной территории, препятствуют проникновению зла извне [16, 36].

В ходе анализа фактического материала установлено, что в качестве репрезентантов лексико-семантической группы «двор» выступает 9 ключевых слов, являющихся компонентами 25 фразеологических и паремиологических единиц. Самой продуктивной является лексема

кенер ‘изгородь, ограда’, что связано с важными выполняемыми функциями данной реалии: защита своей территории от внешнего мира. Подгруппа, обозначающая надворные постройки, представлена наиболее разнообразно.

Большинство из рассмотренных фразеологизмов и паремий с компонентами тематической группы «жилище» характеризуется постоянством состава, лишь небольшая часть языковых единиц подвержена варьированию своего состава. Вариантность является одним из проявлений непрерывного движения и развития языка. Г. Н. Лесникова отмечает, что вариантность довольно распространённое и разнообразное явление в удмуртской фразеологии [11, 20]. В «Словаре-справочнике лингвистических терминов» даётся следующее определение: варианты фразеологических единиц – это «фразеологизмы с переменным составом компонентов, но с одним и тем же значением и одинаковой степенью семантической слитности» [17, 34]. В идиоматическом фонде изучаемой тематической группы наиболее часто встречаются лексические варианты фразеологизмов – разновидности одного фразеологизма, обладающие тождественным фразеологическим значением, но отличающиеся друг от друга словами-компонентами. В качестве варьируемых компонентов могут выступать синонимы, например: *потолок* и *вёлдэт* ‘потолок’ (*потолокысь басьтыны* и *вёлдэтысь басьтыны* ‘взять с потолка’); а также слова, входящие в одну лексико-семантическую группу, например: наименования деталей жилища *мумыкор* ‘матица’ и *липет* ‘крыша’ (*одйг мумыкор улын улыны* и *одйг липет улын улыны* ‘жить под одной крышей’) и др. Количественный состав компонентов фразеологизмов может различаться: отдельные компоненты некоторых фразеологических единиц в одних случаях могут опускаться, в других – сохраняться, например: *вёлдэтэ сяласа кыллыны* и *вёлдэтэ сяланы* ‘плевать в потолок’ и др.; некоторые компоненты могут быть снабжены либо падежными суффиксами, либо используются в сочетании с послелогом, например: *коркась жагез кыре поттыны* и *корка пушкысь жагез кыре поттыны* ‘выносить сор из избы’ и др. В ходе исследования выявлены и синтаксические фразеологические варианты, отличающиеся друг от друга структурой. Как показывает изученный материал, синтаксические варианты выражаются

в основном изменением порядка слов, например: *борддоре кӧжы пазьгем кадь* (букв. ‘как бросание гороха об стену’) и *борддоре пазьгем кӧжы кадь* (букв. ‘как горох, брошенный в стену’) ‘как об стенку горох’ и др. Несмотря на изменение порядка следования компонентов, семантическое тождество фразеологизмов сохраняется. Морфологические разновидности фразеологизмов, обладающие тождественным значением, но отличающиеся друг от друга грамматическими морфемами, также встречаются во фразеологическом составе рассматриваемой тематической группы. Они представляют собой формальные видоизменения компонентов фразеологических единиц, которые проявляются в употреблении варьируемых компонентов в разных падежных формах, например: *одӱг корен корка уд лэсьты* (творительный падеж) и *одӱг корлэсь корка уд лэсьты* (разделительный падеж) ‘из одного бревна и дом не построишь’ и др. Фонетических фразеологических вариантов в исследуемой группе слов не выявлено.

В ходе исторического развития народов в поликультурном пространстве происходит взаимообогащение лексико-фразеологического фонда контактирующих языков заимствованными элементами. В результате многовекового совместного проживания удмуртов с русским этносом в удмуртский язык проникло много русских заимствований, в том числе и фразеологических калек с компонентами, связанными с жилищем, например: *вӧлдэтысь басьтыны* ‘взять с потолка’ [20, 139], *коркась жагез кыре поттыны* ‘выносить сор из избы’ [10, 47], *одӱг липет улын улыны* ‘жить под одной крышей’ [10, 77], *ӧс шоры возьматыны* ‘показать на дверь’ [18, 86], *ӧсэ йыгаськыны* ‘стучаться в дверь’ [18, 86] и др. Большой интерес вызывают и выявленные в ходе исследования паремиологические единицы, которые при калькировании претерпели некоторые изменения, например: *куректон ке лыктӱз, ӧстэ пытса* букв. ‘если пришла беда, закрывай ворота (двери)’ [15, 28], в русском эквиваленте используется глагол-антоним *отворять*: *пришла беда – отворяй ворота*. В данном устойчивом выражении отражаются особенности языкового сознания удмуртского и русского народов.

Обсуждение и заключение

Проведённое исследование позволяет заключить, что фразеологизмы и паремии с компонентами тематической группы «жилище» занимают значимое место в лексической системе удмуртского языка, отражая особенности языковой картины мира удмуртов.

В результате анализа фактического материала выявлено, что лексико-семантическая группа, связанная с пространством дома, представлена шире и разнообразнее, по сравнению с группой слов, в которых семантическим центром является двор. Это обусловлено тем, что дом несёт большую смысловую нагрузку, являясь не только местом обитания и укрытия от неблагоприятных внешних воздействий, но и символом защищённости, семьи, родства, уюта и тепла. Одной из причин является также особая привязанность человека к «ближнему» пространству. Наиболее часто встречаются фразеологизмы и паремии с компонентами *корка* ‘дом; изба’ (20 ФЕ), *гур* ‘печь’ (15 ФЕ), *ӧс* ‘дверь’ (9 ФЕ), *жӧк* ‘стол’ (9 ФЕ), *юрт* ‘дом; изба; жилище’ (7 ФЕ), *борд* ‘стена’ (5 ФЕ), *липет* ‘крыша’ (4 ФЕ). В лексико-семантической группе «двор» большой продуктивностью отличается лишь компонент *кенер* ‘изгородь, ограда’ (10 ФЕ).

Некоторые фразеологизмы и паремии семантического поля «жилище» подвержены модификации компонентного состава. На основе полученных результатов можно заключить, что в удмуртском языке вариантность фразеологических единиц представлена достаточно разнообразно. В исследуемом материале наиболее продуктивным является лексическое и количественное варьирование, синтаксическое и морфологическое – встречается реже.

В ходе работы выявлено, что в удмуртском фразеологическом и паремиологическом фондах рассматриваемой тематической группы имеются кальки с русского языка, возникшие в результате тесных языковых контактов.

Несомненно, на современном этапе развития лингвистики необходимо уделять особое внимание исследованию и других неизученных семантических пластов лексики в структуре фразеологизмов и паремий, характеризующих мировоззрение удмуртов, для выявления специфики удмуртской лингвокультуры.

Список источников и литературы

1. Владыкин В. Е., Христоробова Л. С. Этнография удмуртов. Ижевск: Удмуртия, 1997. 248 с.
2. Владыкина Т. Г., Глухова Г. А. Ар-год-берган: Обряды и праздники удмуртского календаря. Ижевск: Удм. ун-т, 2011. 318 с.
3. Грехнева Л. В., Шуляк Е. Н. Особенности репрезентации культурного кода в фразеологизмах с компонентами «дом», «семья» в русском и китайском языках // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2022. № 1 (73). С. 70–75. DOI: 10.24143/1812-9498-2022-1-70-75.
4. Дзюина К. Н. Краткий удмуртско-русский фразеологический словарь. Ижевск: Удмуртия, 1967. 132 с.
5. Егоров А. В. Отражение предметного кода в удмуртской фразеологии // Предметные реалии удмуртской этнокультуры: коллективная монография. Ижевск: УдмФИЦ УрО РАН, 2021. С. 6–18.
6. Егоров А. В. Удмуртская соматическая фразеология (в сопоставлении с венгерской). Екатеринбург; Ижевск: УрО РАН, 2011. 200 с.
7. Ковшова М. Л. Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009. 48 с.
8. Копыльских О. В. Тематическая классификация наименований жилища и его частей как компонентов русских паремий // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. № 8. С. 159–166.
9. Лебедева В. «Как у себя дома»: анализ культурных компонентов в структуре фразеологизмов русского языка, содержащих названия дома и его элементов // Русский язык в XXI веке: исследования молодых. Сургут: Сургут. гос. пед. ун-т, 2022. С. 41–44.
10. Лесникова Г. Н. Удмурт кылгэчетьёс люканья ужьюртос. Ижевск–Будапешт: Удм. ун-т, 2003. 130 с.
11. Лесникова Г. Н. Фразеология удмуртского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 1994. 22 с.
12. Лещинская О. А. Лексемь-символы «граница» и образы фразеологизмов архитектурно-домостроительного кода культуры // Русские традиции бытовой лингвокультуры в славянском пограничье. Брянск: Брянск. гос. ун-т, 2022. С. 90–97.
13. Лысенкова В. Н. Словная и внесловная природа компонента фразеологической единицы // Современные лингвистические и методикодидактические исследования. 2021. Вып. 4 (52). С. 29–39. DOI: 10.36622/VSTU.2021.43.62.002
14. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
15. Мудрон кылгёс (пословицаос но поговоркаос) = Мудрые слова (пословицы и поговорки). Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1960. 48 с.
16. Орлов П. А. Вещный мир удмуртов (к семантике материальной культуры): дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 1999. 215 с.
17. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1985. 399 с.
18. Средства образного выражения в удмуртском языке / сост. К. Н. Дзюина. Ижевск: Удмуртия, 1996. 144 с.
19. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
20. Удмуртско-русский словарь / сост. Т. Р. Душенкова, А. В. Егоров, Л. М. Ившин, Л. Л. Карпова, Л. Е. Кириллова, О. В. Титова, А. А. Шибанов. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2008. 925 с.
21. Хутова Э. Р., Дзасежева Л. Х., Шарданова М. А. Фразеологическая репрезентация концепта «дом» в английской, русской и адыгской языковых картинах мира // Казанская наука. 2022. № 2. С. 136–138.
22. Чернетских Т. И. Лексико-семантическая группа «жилище» как репрезентант фрагмента региональной картины мира (на материале Словаря русских говоров Алтая): дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2000. 179 с.
23. Jęgorov A. Magyar frazeológiai egységek összehasonlító vizsgálata udmurt, illetve orosz frazeológiai egységekkel (szomatikus elemek szerinti osztályozás alapján) // Permiek, finnek, magyarok: Írások Szij Enikő 60. születésnapjára. Budapest: ELTE BTK Finnugor Tanszék, 2004. Pp. 109–112. (Urálisztikai tanulmányok; 14).
24. Jęgorov A. Összehasonlító szomatikus frazeológia a magyar, udmurt és orosz nyelvekben // IFUSCO XVII: International Finno-Ugric Students' Conference: abstracts of papers. Tallinn: Tallinn Pedagogical University Press, 2000. Pp. 121–122.
25. Nenonen M. Idiomit ja leksikko: lausekeidiomien syntaktisia, semanttisia ja morfologisia piirteitä suomen kielessä. Joensuu: Joensuun yliopisto, 2002. 187 p.
26. Weinreich U. Problems in the Analysis of Idioms: Substance and Structure of Language. Berkley and Los Angeles: University of California Press, 1984. 208 p.
27. Wichmann Y. Wotjakischer Wortschatz. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1987. XXIII + 421 p. (Lexica Societatis Fenno-Ugricae XXI).

References

1. Vladykin V. E., Khristolyubova L. S. *EtnoGRAFIYA udmurtov* [Ethnography of the Udmurt people]. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 1997. 248 p. (In Russian)

2. Vladykina T. G., Glukhova G. A. *Ar-god-bergan: Obryady i prazdniki udmurtskogo kalendarya* [Ar-God-Bergan: Rituals and holidays of the Udmurt calendar]. Izhevsk: Udmurt univ. Publ., 2011. 318 p. (In Russian)
3. Grekhneva L. V., Shulyak E. N. *Osobennosti reprezentatsii kul'turnogo koda v frazeologizmakh s komponentami "dom", "sem'ya" v russkom i kitayskom yazykakh* [Features of the representation of the cultural code in phraseological units with the components "home", "family" in the Russian and Chinese languages]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Astrakhan State Technical University], 2022, no. 1 (73), pp. 70–75. DOI: 10.24143/1812-9498-2022-1-70-75. (In Russian)
4. Dzyuina K. N. *Kratkiy udmurtsko-russkiy frazeologicheskiy slovar'* [Brief Udmurt-Russian phraseological dictionary]. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 1967. 132 p. (In Russian)
5. Egorov A. V. *Otazhenie predmetnogo koda v udmurtskoy frazeologii* [Reflection of the subject code in Udmurt phraseology]. *Predmetnye realii udmurtskoy etnokul'tury: kollektivnaya monografiya* [Subject realities of Udmurt ethno-culture: collective monograph]. Izhevsk: UdmFITS UrO RAN Publ., 2021. pp. 6–18. (In Russian)
6. Egorov A. V. *Udmurtskaya somaticheskaya frazeologiya (v sopostavlenii s vengerskoy)* [Udmurt somatic phraseology (compared to the Hungarian)]. Yekaterinburg; Izhevsk: UrO RAN Publ., 2011. 200 p. (In Russian)
7. Kovshova M. L. *Semantika i pragmatika frazeologizmov (lingvokul'turologicheskiy aspekt)* [Semantics and pragmatics of phraseological units (linguoculturological aspect)]. Moscow, 2009. 48 p. (In Russian)
8. Kopylskikh O. V. *Tematicheskaya klassifikatsiya naimenovaniy zhilishcha i ego chastey kak komponentov russkikh paremiy* [Thematic classification of the names of a dwelling and its parts as components of Russian paroemias]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University], 2016, no. 8, pp. 159–166. (In Russian)
9. Lebedeva V. *"Kak u sebya doma": analiz kul'turnykh komponentov v strukture frazeologizmov russkogo yazyka, sodержashchikh nazvaniya doma i ego elementov* ["Like at own home": analysis of cultural components in the structure of phraseological units of the Russian language containing the names of a house and its elements]. *Russkiy yazyk v XXI veke: issledovaniya molodykh* [Russian language in the XXI century: studies of young scientists]. Surgut: Surgut. gos. ped. univ. Publ., 2022. pp. 41–44. (In Russian)
10. Lesnikova G. N. *Udmurt kyltechet"es lyukan"ya uzh"yurttos* [Textbook for the collection of Udmurt phraseological units]. Izhevsk–Budapesht: Udmurt univ. Publ., 2003. 130 p. (In Udmurt)
11. Lesnikova G. N. *Frazeologiya udmurtskogo yazyka* [Phraseology of the Udmurt language]. Izhevsk, 1994. 22 p. (In Russian)
12. Leshchinskaya O. A. *Leksemy-cimvoly "granitsa" i obrazy frazeologizmov arkhitekturno-domostroitel'nogo koda kul'tury* [Lexemes-symbols "border" and images of phraseological units of architectural and house-building code of culture]. *Russkie traditsii bytovoy lingvokul'tury v slavyanskom pogranič'e* [Russian traditions of household linguoculture in the Slavic borderland]. Bryansk: Bryansk. gos. univ. Publ., 2022. pp. 90–97. (In Russian)
13. Lysenkova V. N. *Slovnaya i vneslovnaya priroda komponenta frazeologicheskoy edinitsy* [Verbal and extra-verbal nature of a component of a phraseological unit]. *Sovremennye lingvisticheskie i metodikodidakticheskie issledovaniya* [Modern Linguistic and Methodological Didactic Research], 2021, no. 4 (52), pp. 29–39. DOI: 10.36622/VSTU.2021.43.62.002. (In Russian)
14. Maslova V. A. *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology]. Moscow: Akademiya Publ., 2001. 208 p. (In Russian)
15. *Mudron kyl"es (poslovitsa os pogovorka os) = Mudrye slova (poslovitsy i pogovorki)* [Wise words (proverbs and sayings)]. Izhevsk: Udm. kn. izd-vo Publ., 1960. 48 p. (In Udmurt)
16. Orlov P. A. *Veshchnyy mir udmurtov (k semantike material'noy kul'tury)* [Material world of the Udmurts (to the semantics of material culture)]. Izhevsk, 1999. 215 p. (In Russian)
17. Rozental D. E., Telenkova M. A. *Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov* [Dictionary-reference book of linguistic terms]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1985. 399 p. (In Russian)
18. *Sredstva obraznogo vyrazheniya v udmurtskom yazyke* [Means of figurative expression in the Udmurt language]. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 1996. 144 p. (In Russian)
19. Teliya V. N. *Russkaya frazeologiya: semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskiy aspekty* [Russian phraseology: semantic, pragmatic and linguistic and cultural aspects]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1996. 288 p. (In Russian)
20. *Udmurtsko-russkiy slovar'* [Udmurt-Russian dictionary]. Comp. by T. R. Dushenkova, A. V. Egorov, L. M. Ivshin, L. L. Karpova, L. E. Kirillova, O. V. Titova, A. A. Shibanov. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN Publ., 2008. 925 p. (In Russian)
21. Khutova E. R., Dzasezheva L. Kh., Shardanova M. A. *Frazeologicheskaya reprezentatsiya kontsepta «dom» v angliyskoy, russkoy i adygskoy yazykovykh kartinakh mira* [Phraseological representation of the concept of "house" in the English, Russian and Adyghe language pictures of the world]. *Kazanskaya nauka* [Kazan Science], 2022, no. 2, pp. 136–138. (In Russian)
22. Chernetskikh T. I. *Leksiko-semanticheskaya gruppa "zhilishche" kak reprezentant fragmenta regional'noy kartiny mira (na materiale Slovary russkikh govorov Altaya)* [Lexical and-semantic group "dwelling" as the representative of a fragment of the regional picture of the world (based on the material of the Dictionary of Russian dialects of Altai)]. Barnaul, 2000. 179 p. (In Russian)

23. Egorov A. Magyar frazeológiai egységek összehasonlító vizsgálata udmurt, illetve orosz frazeológiai egységekkel (szomatikus elemek szerinti osztályozás alapján). *Permiék, finnek, magyarok: Írások Szij Enikő 60. születésnapjára*. Budapest: ELTE BTK Finnugor Tanszék, 2004. pp. 109–112. (Urálisztikai tanulmányok; 14). (In Hungarian)

24. Jegorov A. Összehasonlító szomatikus frazeológia a magyar, udmurt és orosz nyelvekben. *IFUSCO XVII: International Finno-Ugric Students' Conference: abstracts of papers*. Tallinn: Tallinn Pedagogical University Press, 2000. pp. 121–122. (In Hungarian)

25. Nenonen M. *Idiomit ja leksikko: lausekeidiomien syntaktisia, semanttisia ja morfologiaa piirteitä suomen kielessä*. Joensuu: Joensuun yliopisto, 2002. 187 p. (In Finnish)

26. Weinreich U. *Problems in the Analysis of Idioms: Substance and Structure of Language*. Berkley and Los Angeles: University of California Press, 1984. 208 p. (In English)

27. Wichmann Y. *Wotjakischer Wortschatz*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1987. XXIII + 421 p. (Lexica Societatis Fenno-Ugricae XXI). (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Титова Ольга Владимировна, старший научный сотрудник, Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук (426067, Российская Федерация, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Т. Барамзиной, д. 34), кандидат филологических наук.

ovtitova@rambler.ru

ORCID 0000-0001-5883-1876

ABOUT THE AUTHOR

Titova Olga Vladimirovna, Senior Researcher, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (426067, Russian Federation, Udmurt Republic, Izhevsk, T. Baramzina St., 34), Candidate of Philological Sciences.

ovtitova@rambler.ru

ORCID 0000-0001-5883-1876